УДК 725.182

Киреев А.А.
Kireev A.A.

Владивостокская крепость как объект комплексного исторического исследования

Vladivostok fortress as an object of complex historical research

Рецензия на вторую часть коллективной монографии о Владивостокской крепости обращает внимание исследователей на технологию геоисторической информационной системы, которая предоставляет новые возможности комплексного изучения этого сложного объекта.

Ключевые слова*: Владивостокская крепость, комплексное историческое исследование, геоисторическая информационная система, регионоведение, российский Дальний Восток*

◆

The author of a review of the second part of the monograph on the Vladivostok fortress suggests paying attention to technology of geohistorical information system that provides new opportunities of comprehensive study of this complex object.

Key words*: Vladivostok fortress, a complex historical research, geohistorical information system, regional studies, Russian Far East*

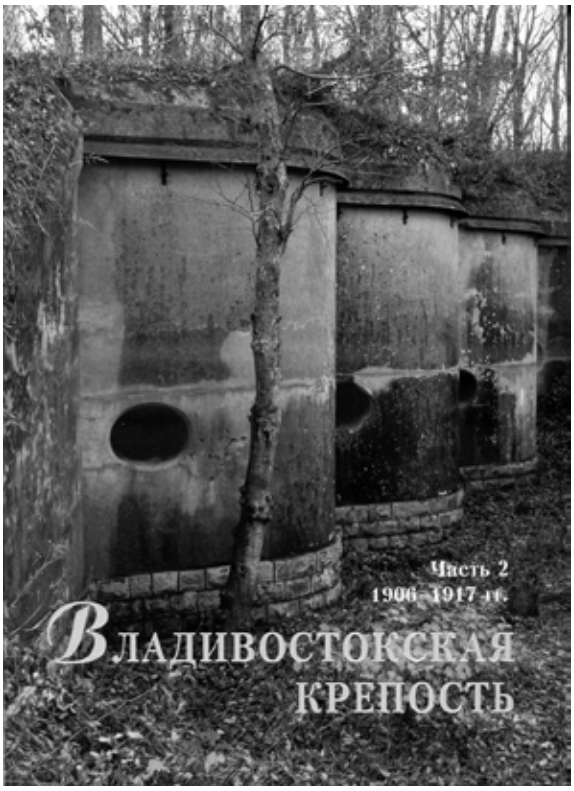
Активное изучение Владивостокской крепости идет уже в течение более чем четверти века, и его результаты нашли отражение во множестве научных публикаций. Заметной вехой на этом пути стала вышедшая в свет в 2013 г. монография Р.С. Авилова, Н.Б. Аюшина и В.И. Калинина «Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть I. «Назло надменному соседу». 1860 – 1905 гг.», которой была посвящена моя предшествующая рецензия[1]. В 2014 г. в издательстве «Дальнаука» была напечатана вторая часть этой книги под названием «Уроки Порт-Артура. 1906 – 1917 гг.».

Охватывая значительно менее протяженный период, вторая часть книги при этом во многих отношениях превосходит первую. Прежде всего – своим объемом: занимая вместе с приложениями 408 страниц (против 384 страниц предыдущей части), второй том монографии включает в себя еще больший массив разнообразной текстовой, цифровой, графической и фотографической информации. Уже это делает данную работу исключительным по своей подробности справочником по межреволюционной истории не только самой Владивостокской крепости, но и города

КИРЕЕВ Антон Александрович, к.полит.н., доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета *(г. Владивосток).* **E-mail:** antalkir@yandex.ru

Рецензия на книгу: Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906 – 1917 гг. Владивосток: Дальнаука, 2014. 408 с.

[1] Киреев А.А. Владивостокская крепость: от «истории бетона» к «тотальной истории» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. №2. С. 152–156.



Владивостока, его окрестностей, юга российского Дальнего Востока в целом и некоторых районов сопредельного с ним северо-восточного Китая. Следует отметить, что немалую долю объема книги составляют архивные материалы, публикуемые впервые.

Кроме того, вторая часть монографии отличается от первой более сложной структурой. Продолжая освещение всех тех аспектов жизни крепости, которые были выделены в первой части, она дополняет их некоторыми новыми. Основной текст книги разделен на восемь глав. Первая глава рассказывает об истории крепостного гарнизона, формировании и преобразованиях, размещении и передислокациях входивших в его состав стрелковых, артиллерийских, инженерных и иных военных частей. Вторая глава книги повествует о планировании развития Владивостокской крепости и том влиянии, которое оказали на него результаты русско-японской войны. Боевая подготовка войск гарнизона, их участие в смотрах, стрельбах и учебных тревогах, оценки боеготовности его частей крепостным и окружным начальством очень скрупулезно рассмотрены в третьей главе работы. Четвертая, самая краткая из глав, посвящена деятельности в Приамурском военном округе японской разведки и борьбе с нею. О трудностях расквартировывания на территории крепости ее быстро растущего гарнизона можно узнать из пятой главы монографии. Многочисленные проблемы внутренней жизни Владивостокской крепости, ее бытового устройства, финансового, вещевого и продовольственного обеспечения, организации крепостного и окружного управления, ведения строительных работ, воссоздаваемые, главным образом, по материалам ревизии сенатора А.А. Глищинского (1910 г.), раскрывает шестая глава книги. Седьмая глава описывает ход крепостного строительства во Владивостоке в период его наибольшего размаха и интенсивности с 1909 по 1914 гг. Заключительная глава книги составлена из биографических очерков семи генералов, командовавших Владивостокской крепостью в 1906 – 1917 гг.: В.А. Ирмана, А.П. фон Будберга, Н.А. Третьякова, А.А. фон Агте, И.А. Тохателова, П.Д. Похитонова и В.П. Сагатовского.

Даже краткий обзор рецензируемой работы дает представление о необычном разнообразии ее содержания. Но ее жанровое и стилистическое богатство можно оценить в полной мере только при непосредственном знакомстве с текстом. В пеструю ткань авторского повествования вплетено множество исторических источников самого разного типа – от написанных тяжелым казенно-канцелярским слогом приказов, докладов и отчетов до беллетристически выразительных, порой очень живописных и эмоциональных характеристик и зарисовок из воспоминаний

современников. Разные части книги могут удовлетворить, кажется, всем возможным мнениям о том, каким должен быть исторический нарратив. Своё в ней найдут и поборники панорамных полотен военно-политического эпоса, и внимательные к эмпирическим деталям, ценным для посвященных, специалисты-эрудиты; те, кто требует от исторического исследования сухих и объективных фактов, и те, кто ждет от него увлекательности авантюрного романа. Словом, авторы действительно сделали многое для того, чтобы представленная ими работа о Владивостокской крепости могла претендовать на комплексное, разностороннее освещение своего объекта. Однако это стремление к комплексности имело, увы, и свои побочные эффекты.

В рецензии на предыдущую часть монографии я уже отмечал, что авторскому подходу к реконструкции истории крепости недостает внутренней целостности. Во второй части, с увеличением объема привлеченных авторами материалов, этот недостаток стал еще более нагляден. Текст исследования слишком часто производит впечатление чего-то среднего между сборником документов и поспешно составленным коллажем из пространных прямых цитат различного происхождения. При довольно рыхлой собственной структуре, главы книги по существу вполне независимы друг от друга. Несмотря на виртуозные попытки авторов придать изложению в целом некую сквозную логику и последовательность, от распадения на части книгу все-таки спасает главным образом её прочный переплет.

Конечно, авторы могли бы значительно более жестко структурировать свой текст, сфокусировав его вокруг ряда четко сформулированных вопросов, и отбросив все то, что к ним непосредственно не относится. Таким образом, на обширном материале одной этой книги могло бы быть подготовлено несколько специальных исследований, отвечающих академическим традициям. Однако выигрыш с точки зрения целостности изложения, при этом, был бы неизбежно оплачен потерями в полноте реконструкции объекта, в той самой комплексности, стереоскопичности его изображения. В этом случае, многие из выявленных авторами фактов и источников остались бы по-прежнему недоступными читателю и лишенными всякой, даже поверхностной, соотнесенности друг с другом.

Проблема, о которой идет речь, не является чем-то присущим только рецензируемой работе. Ее общая суть состоит в противоречии между постоянно возрастающим разнообразием и сложностью вовлекаемой в научный оборот исторической информации и неадекватными им старыми формами ее упорядочения, архаичными технологиями изготовления конечного информационного продукта. Привычная нам книжная, монографическая форма исторического исследования возникла в эпоху, когда история мыслилась только как рассказ о человеческих деяниях. Истории-рассказу вполне соответствовала линейная форма изложения, при которой рассказчик последовательно разворачивал перед читателем хронологическую цепь событий, решений и поступков героев. Такое описание последовательности событий одновременно являлось и единственно возможным объяснением их причинной связи.

XX век привлек внимание исследователей к тому обстоятельству, что история творится не только индивидами, но и массами, коллективными субъектами, и даже безличными факторами, разного рода объективными системами. Круг акторов и факторов исторического процесса вскоре чрезвычайно расширился, и его структура стала крайне сложной, многоуровневой. Однако формы организации научной информации, унаследованные от событийной, одноуровневой, «человекоразмерной» истории, принципиально не изменились. На каком бы уровне не проводилось историческое исследование, – индивидуальном, коллективном

или системном (факторном), – оно по-прежнему сохраняет, как правило, форму линейного рассказа. При этом множащиеся повествования об исторических процессах разного уровня существуют в основном монографически, параллельно друг другу, только изредка и случайно пересекаясь в крупных, значимых для специалистов из различных областей науки событиях (войнах, кризисах, революциях).

Ограниченность «линейного» подхода к историческому исследованию становится особенно очевидной, когда он применяется к таким масштабным и сложным объектам, как Владивостокская крепость. Ее многомерная история состоит из множества внешне- и внутриполитических, административных, военных, технических, экономических, социальных и культурных процессов и не может быть без серьезных искажений для целого сведена ни к одному из них. В то же время механическое соединение ряда параллельных «линейных историй» крепости, их сколь угодно искусный литературный монтаж в тех или иных сквозных сюжетах (таких как русско-японская война или революция 1905–1907 гг.), предлагаемые, в частности, авторами рецензируемой книги, не дают в итоге ясной, единой и упорядоченной картины этого сложного объекта. Решение проблемы баланса полноты и целостности его реконструкции требует изменения самих принципов организации исторических данных.

На мой взгляд, собранный к настоящему времени массив информации, позволяет исследователям перейти в изучении крепости от описания отдельных ее элементов и множества линий их развития к представлению ее в виде совокупности географически локализованных слоев (подсистем) и смены их состояний во времени, т.е. к использованию технологии геоисторической информационной системы (ГИИС). Процесс построения такой ГИИС можно разделить на следующие основные этапы:

1) Моделирование слоев системы: выделение совокупностей функционально связанных однотипных объектов Владивостокской крепости (архитектурно-инженерных, технических, организационных и т.д.) и их значимых свойств (параметров их описания);

2) Статическое описание слоев: представление концептуальной модели каждого слоя в виде формализованной объектной (таблица) и пространственной (карта-схема) структуры переменных и заполнение этого набора переменных их значениями на определенную дату, т.е. создание описаний отдельных состояний (временных срезов) слоев;

3) Динамическое описание слоев: установление хронологических отношений между таблицами и картами, относящимися к различным временным срезам каждого слоя, выявление тенденций исторической динамики его состояний;

4) Создание метамодели системы: установление временных и пространственных связей между отдельными состояниями разных слоев (подсистем) Владивостокской крепости, сопоставление тенденций их динамик в общей системе координат.

Созданная таким образом информационная метамодель крепости должна давать возможность получать при обращении к объекту любого слоя этой системы и картину его собственного изменения во времени, и всю хронологически и пространственно сопряженную с ним информацию, относящуюся к другим ее слоям. Так, выбрав один из фортов крепости как элемент ее архитектурно-инженерной подсистемы, пользователь ГИИС мог бы не только узнать историю его проектирования, строительства и последующих перестроек, но и получить (в синхронном и диахронном разрезе) данные о его вооружении и техническом оснащении, размещавшихся в нем частях гарнизона, административном подчинении, связанных с ним военных и политических событиях и т.д.

ГИИС, предоставляющая быстрый доступ к большому объему объектно-ориентированной информации, очень удобна с пользовательской точки зрения. Реализованная в виде гипертекстового справочника (в формате веб-сайта или электронной книги), она, безусловно, обладала бы очевидными преимуществами перед любым печатным изданием. Однако, помимо этого, ГИИС может выполнять и научно-исследовательские функции. Иными словами, эта технология пригодна не только для презентации уже известных связей между элементами и слоями системы, но и для обнаружения новых. Пространственно-временные отношения, которые образуют каркас ГИИС, могут служить основой для выявления разнонаправленных причинных (в т.ч. опосредованных, нелинейных) зависимостей в моделируемой системе. Аналитические надстройки над базами данных слоев, использующие в т.ч. методы статистического анализа, позволяют проверять наличие и силу гипотетических связей между переменными разного уровня, сравнивая, на первый взгляд, никак не сопряженные друг с другом процессы и получая их взаимные объяснения. Такие аналитические возможности ГИИС могли бы быть использованы, например, для ответа на вопросы о мере связанности динамики внешнеполитической ситуации вокруг РДВ, процесса строительства крепостных сооружений, изменений в численности и составе гарнизона и хода революционных событий во Владивостоке в 1905 – 1907 гг.

Конечно, переход к новой форме организации комплексного изучения Владивостокской крепости заключает в себе немало трудностей. ГИИС предъявляет весьма высокие требования к полноте и точности вводимых в нее исторических данных, значительные пространственные и временные пробелы в которых могут существенно осложнить ее построение. Серьезной проблемой является также невозможность квантификации, прямой формализации большого корпуса качественных данных по истории крепости (например, сведений из мемуарной литературы). Однако просветительские и познавательные возможности, предоставляемые этой технологией комплексного исторического исследования, вполне оправдывают затраты на решение этих проблем. Исследования Владивостокской крепости достигли сегодня той степени зрелости, которая делает их переход на более высокий уровень научно-технологического развития, не только возможным, но и необходимым.

◆